

ПАИСИЙ ЛИГАРИД, НИКОЛАЙ СПАФАРИЙ И ФРАНЧЕСКО
БАРОЦЦИ: ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ПРИ ДВОРЕ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ
МИХАЙЛОВИЧА¹

В своем знаменитом описании пребывания патриарха Макария Антиохийского в Молдавии, Валахии, «землях казаков» и «Московии» в 1652–1659 г. алеппский архидиакон Павел, сообщая о встрече путешественников с ученым митрополитом Газы Паисием Лигаридом [Podskalsky, s. 251–258; Hionides, p. 19–88], упоминает о написанной им книге пророчеств: «Мы добыли еще от митрополита Газского другую греческую книгу, которую он составил в разных странах и из многих книг и назвал Χρησμός, то есть Книга предсказаний. Она единственная и не имеется другого списка ее. Содержит в себе предсказания, (выбранные) из пророков, мудрецов и святых, касательно событий на Востоке: об агарянах, Константинополе и покорении ими этого города — известия весьма изумительные; также о будущих и имеющих еще совершиться событиях. Я заставил того же писца (речь идет об Иоанне Сакулисе, называемом Павлом Алеппским “папа Яни” с Хиоса. — В. Ч.) снять с нее также два списка. С большим трудом митрополит дал нам ее для переписки, ибо он, то есть митрополит Газский, не желал этого, пока я не добился его согласия при помощи подарков и потому, что ему стало совестно перед нами, и он разрешил нам списать ее. Кто прочтет эту превосходную книгу, будет поражен изумлением перед ее пророчествами, изречениями и прочим содержанием» [Павел Алеппский, с. 568–569]. Эта уникальная книга, читатель которой мог найти в ней и предсказание будущего, ревностно сберегаемая от посторонних глаз газским митрополитом, известна под названием «Хрисмологион». Павел Алеппский и Макарий Антиохийский были весьма предусмотрительны, заказав две копии сочинения, поскольку спустя недолгое время Паисий Лигарид лишился своего подлинника, похищенного вместе с остальным его имуществом в Трансильвании («Венгрии»), куда митрополит выехал из Валахии после свержения с престола господаря Константина Цербана (1654–1658 г.). Таким образом, рукописные копии сочинения сохранились лишь благодаря труду терпеливого писца Иоанна Сакулиса [Πολίτης, Πολίτη, σ. 476; Фонкич, 2003б, с. 323–332; Graziou, p. 50–51].

В Библиотеке Иерусалимского патриархата хранится один из двух манускриптов, написанных некогда рукой писца с Хиоса (Иерусалим, Ραπαγόπουλου 160) [Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, 1891, т. I, σ. 255–257; 1897, т. III, σ. 327–328]². Он имеет дату — 1656 г. и посвящение царю Алексею Михайловичу (Л. 1). Еще одна копия, сделанная с какой-то из двух рукописей, переписанных Иоанном Сакулисом (об этом свидетельствует и сам текст, и его расположение на листах, а также декоративные элементы), находится в Библиотеке Румынской академии наук (Бухарест, ΒΑΡ 386) [Litzica, p. 6, № 4; Teoteoi, p. 19–26; Olar, p. 35–46, 85–95; Рамазанова, с. 178–191]. Второй манускрипт, приготовленный Иоанном Сакулисом по заказу Макария Антиохийского и Павла Алеппского, до сих пор обнаружить не удалось, подлинник текста Паисия Лигарида также не был найден. Видимо, их следует считать утраченными.

Подготовка Паисием Лигаридом «нового издания» древних пророчеств с комментариями именно в середине 50-х годов XVII в. не случайна. В это время на христианском Востоке заметно

¹ Работа написана в рамках научного исследования по проекту «Рукописи с Христианского Востока — дары русским царям».

² Издания частей текста: [Порфирий (Успенский), с. 272–273; Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, 1903, σ. 267–272; Λαούρδας 1951, σ. 204–210]. Комментарии: [Λάμπρος 1921, σ. 292–293; Hionides, p. 48–50, 95–147; Argyriou, p. 108, 111–112; Mango, p. 86–89]. О писце: [Фонкич, 2003а, с. 313].

возрос интерес к пророчествам и предсказаниям, касающимся судеб мира. Этот интерес можно объяснить в первую очередь значительным обострением политической ситуации в Восточной и Юго-Восточной Европе, чередой переворотов и войн в румынских княжествах, правители которых традиционно являлись покровителями Греческой церкви — носительницы византийских традиций, в том числе традиции благочестивого предсказания-истолкования будущего [Argyriou, p. 69–107; Tapkova-Zaimova, Miltenova, p. 45]. Сложившаяся в румынских землях ситуация вынуждала греческое духовенство предпринимать усилия по поиску новых ктиторов, и взоры греков стали все чаще обращаться в сторону русского царя, новые же истолкования древних пророчеств укрепляли веру в то, что легенда о приходе с севера «русого рода» — освободителя христиан подразумевает именно Россию. В этом необходимо было убедить и русские придворные круги. Не удивительно, что «Книга предсказаний» — «Хрисмологион» — была посвящена Алексею Михайловичу именно в 1656 г., когда влиятельные представители восточного православного духовенства приняли участие в подготовке перехода Молдавии в подданство русского государя. После присоединения к России Войска Запорожского в 1654 г., успешно начатых переговоров о переходе «под высокую руку царя» молдавского господаря и появившихся надежд на будущее подданство также валашского правителя, казалось, Россия уже готова была выступить против Османской Порты, а доверявшим древним предречениям русский царь представлялся тем христианским государем, который уже в ближайшем будущем освободит покоренных православных бывшей Византийской державы от власти неверных. В середине XVII столетия, таким образом, вновь пробудились надежды если и не на реальное отвоевание москвитями Константинополя, то, по меньшей мере, на их энергичное вмешательство в войну с султаном на стороне других христианских государств.

«Хрисмологион» Лигарида состоит из двух больших частей. В первой части собраны древние пророчества, которые уже осуществились, с их толкованием, а во второй помещены предречения будущего. Наиболее важное значение среди пророчеств имеют те, которые касаются завоевания османами Константинополя и дальнейших судеб древней столицы империи. Это событие вписано автором в общую схему исторической смены монархий, основанную на библейских толкованиях «Книги пророка Даниила». Пророк, истолковывая сон вавилонского царя Навуходоносора, объяснил, что увиденный им истукан с головой из золота, грудью и руками из серебра, чревом и бедрами из меди, железными голеньями, частью железными, а частью глиняными ногами представляет собой грядущую смену четырех великих монархий человеческой истории (Дан 2: 1–45). Четвертое царство должно смениться последним, воздвигнутым самим Богом, которое символизирует разрушение истукана камнем, оторвавшимся от горы «без содействия рук» (Дан 2: 34, 45). «Хрисмологион», таким образом, основывается на библейской концепции смены четырех монархий, ассирийской или халдейской (вавилонской), мидийской (персидской), греческой (царство Александра Македонского) и римской, после которых должно наступить царство Христа.

Многочисленные комментарии и предсказания, относящиеся к завоеванию османами Константинополя, согласны в том, что со временем наступит день, когда «Седмихолмие» бывшей столицы византийской империи вновь перейдет под власть христианского государя. Во второй части сочинения Паисия Лигарида, посвященной изложению предсказаний еще не происшедших событий, особый интерес представляет новая версия истолкования пророчеств, приписываемых византийскому императору Льву VI Мудрому [Mango, p. 59–93], и те предсказания, которые касаются будущего прихода с Севера «русого рода». «Русый род» отождествляется в тексте «Хрисмологиона» с русскими, которые в будущем и должны стать освободителями христиан от иноверных (Panagiou Taphou 160. Fol. 257r–261r). Целью Паисия Лигарида, таким образом,

было убеждение будущего читателя в том, что именно русскому народу суждено сыграть важную роль в истории и в осуществлении предначертаний божественного провидения.

Сочинение Паисия Лигарида, во всяком случае те его части, которые относятся к «русому роду», видимо, готовилось примерно в то время, когда, газский митрополит намеревался отправиться в русскую столицу по приглашению патриарха Никона (то есть в 1656–1657 г.) [Тимошина, с. 103]. Однако, несмотря на присутствие в тексте рукописи посвящения царю и весьма лестную для России интерпретацию пророчеств, свидетельствующую о важном значении в их реализации русского народа и его государя, книга так и не была отправлена в Москву. Ученый греческий митрополит приехал в Россию лишь позже, в 1662 г., причем имеющиеся свидетельства о его приезде не содержат ни малейших намеков на то, что он попытался привезти с собой и свое сочинение, преподнеся «Хрисмологион» тому, кому он и был посвящен, чтобы донести до царя и его ближайшего окружения свое понимание пророчеств об историческом и эсхатологическом преопределении судеб мира.

Впрочем, спустя около десяти лет после приезда Паисия Лигарида в Москву сочинение под названием «Хрисмологион» все-таки появилось в России. Русская политическая элита в то время, когда Россия оказалась перед возможностью принятия решений, последствия которых могли бы привести к значительной территориальной экспансии, не осталась равнодушной к истолкованиям пророчеств, указывающим будущее христианского мира, преемственность монархий и уготованную Богом судьбу России в общем божественном замысле. Хотя царский двор высказал весьма мало энтузиазма перед перспективой вступить в войну с Османской империей, в ближайшем окружении царя имелись люди, которые проявили любопытство в отношении будущего предназначения России. В это время и оказалась переведена с греческого на русский книга «Хрисмологион, сиречь книга пререченословная, от пророчества Даниилова сказание сония Навуходносорова, та же о четырех монархиях вселенныя и о ложном пророце Махмете и о царствии его, потом предречение Лва царя Премудраго и иных о пленении Царяграда и о турках, и что имать быти во грядущее время, та же о Антихристе и о иных многих изрядных вещех». Переводчиком и комментатором труда был Николай Спафарий, румынский боярин и полиглот, вынужденный покинуть Молдавию и отправиться в изгнание, найдя пристанище при дворе царя Алексея Михайловича [Рисот, р. 2–60; Сырку; Михайловский, 1895, с. 1–18; Михайловский, 1897, с. 1–56; Арсеньев; Яцмирский; Урсул; Белоброва, 1978, с. 3–22; Белоброва, 1993, с. 392–400; Еремия, с. 125–131; Podskalsky, s. 268–271; Vergatti; Mihail, р. 7–62]. В течение долгих лет Николай Спафарий служил в Посольском приказе в качестве переводчика и дипломата, а книга «Хрисмологион» является лишь одним из многочисленных трудов, подготовленных им в Москве. Великолепно украшенный экземпляр этого перевода, переписанный в книгописной мастерской Посольского приказа, в 1673 г. был преподнесен царю.

Книгописная мастерская была основана при Посольском приказе его новым руководителем А. С. Матвеевым [Мнева, с. 228–231; Калишевич, с. 392–411; Кудрявцев, с. 179–244], ставшим покровителем Николая Спафария после его приезда в Россию. Над созданием «изданий» книг, предназначавшихся для пользования царской семьи или для библиотеки Посольского приказа и свидетельствующих о величии Московской державы и ее династии, работали лучшие силы художников и писцов. В 1672 г. в мастерской был приготовлен знаменитый «Титулярник» («Большая государственная книга»)³. В великолепно украшенном манускрипте глазам читателей должна была предстать в портретных изображениях во всем своем величии и славе династия русских суверенов от легендарного Рюрика, основателя Древнерусского государства, до

³ Царский Титулярник. (РГАДА, Ф. 135. Государственное Древнелехранилище хартий и рукописей. Отд. V, рубр. III, № 7) / Под общ. ред. Ю. М. Эскина. М., 2007. Т. 1–2.

царя Алексея Михайловича. При этом последние русские государи из династии Романовых, цари Михаил Федорович и Алексей Михайлович, изображены в роскошных византийских императорских одеяниях, выделяющих их как из ряда предшественников на престоле, так и из числа иноземных правителей.

«Хрисмологион» стал вторым «проектом», реализованным книгописной мастерской Посольского приказа, цель которого была еще более амбициозной: книга утверждала решающую роль России в совершении истории христианского мира, в продвижении его к эсхатологической цели, в соответствии с тем, что было открыто еще древним пророкам. Преподнесенный царю экземпляр, оставшийся в Посольском приказе, как и «подносной» экземпляр «Титулярника», в настоящее время находится в Эрмитажном собрании Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (РНБ. Эрм. 27)⁴. Рукопись была переписана старцем Маркелом и украшена вклеенными миниатюрами на пергамене одним из наиболее известных в то время художников — Иваном Максимовым [Успенский, с. 166–167; Кудрявцев, с. 240–242; Словарь русских иконописцев, с. 400–403; Белоброва, 1977, с. 107–120]. На изображениях, главным образом, представлены сцены жития библейского пророка Даниила и его видений.

Русский текст «Хрисмологиона», написанный в сотрудничестве с дьяком Посольского приказа Петром Долговым, как правило, причисляют к сочинениям Николая Спафария. Его переводы, действительно, иногда отличаются от прототипов, представляя собой порой не столько переводы, сколько его собственные переработки подлинников. Не вызывало, таким образом, удивления и значительное отличие «перевода» «Хрисмологиона» на русский язык от греческого текста Паисия Лигарида, считавшегося его прототипом: русский вариант имеет иное предисловие, изменена и структура самого сочинения. Так, «историческая» часть книги, основанная на Книге пророка Даниила с комментариями к объяснению, данному пророком сну царя Навуходоносора, занимают у Николая Спафария значительно большее место, чем в греческом тексте Паисия Лигарида. Впрочем, несмотря на эти различия, между версиями Лигарида и Николая Спафария явно прослеживаются связи. Таким образом, всегда считалось, что в основе русского текста «Хрисмологиона» Николая Спафария лежит его перевод сочинения газского митрополита под тем же названием [Соболевский, с. 365–367; Hionides, p. 100–101; Фонкич, 2003а, с. 287, 313, примеч. 67; Golub, p. 383–384; Чеснокова, 2011а, с. 131–132; Чеснокова, 2011б, с. 251–258].

Отмеченное И. Н. Михайловским, а позже и многими другими исследователями указание самого Николая Спафария, что он готовил свой перевод «от древнейших харатейных книги еллиногреческия», которая была им «не токмо преведена, но и на вся главы различная и пространная толкования его многотрудным тщанием приложена» (Эрм. 27. Л. 1об.), не смогло поколебать этого убеждения. И Михайловский, и другие исследователи придерживались мнения, что, тем не менее, именно греческий текст Паисия Лигарида послужил основой для перевода Николая Спафария, внесшего при переложении оригинала на русский язык свои изменения [Михайловский, 1897, с. 5–6; Кудрявцев, с. 193; Лупан, с. 88; Чеснокова, 2011а, с. 131–132; Чеснокова, 2011б, с. 254].

Задуманное Николаем Спафарием сочинение-перевод изначально предполагалось сделать в трех частях («яже вся на три особня книги разделяются»), однако ему удалось перевести

⁴ В рукописи 390 листов (398 x 248 мм). 11 миниатюр на пергамене (ок. 387/396 x 230/246 мм) вклеены в рукопись и проложены красным шелком для защиты красочного слоя. Титульный лист, заставки и инициалы изображены разноцветными красками и золотом. Описание рукописи см.: [Историческая коллекция, с. 51, № 56; Градова, с. 3–7, 12; Кудрявцев, с. 189–194, 240–244]. О рукописной традиции «Хрисмологиона» см.: [Legrand, p. 92–94; Belobrova, p. 137–138, 147–149; Белоброва, 1991, с. 57–60, 62, 71–73; Чеснокова, 2011б, с. 251–258]. Издания отрывков текста: [Полевой, с. 383–400; Истрин, с. 159–162; Лупан, с. 85–130]. Комментарии: [Михайловский, 1897, с. 1–13; Белоброва, 1998, с. 60–63].

лишь одну книгу. В связи с этим высказывалась мысль, что газский митрополит, потерявший подлинник своего сочинения, привез в Москву одну из двух копий, сделанных Иоанном Сакулисом по заказу Макария Антиохийского и Павла Алеппского. С этой копии делал свой перевод Николай Спафарий, но лишь в то время, когда Паисий Лигарид жил в Москве. Уезжая из Москвы, газский митрополит забрал с собой свой текст (впоследствии также утраченный), так что Николай Спафарий не смог продолжать свою работу по ее переводу, и две следующие части текста, в том числе и «Пророчества Льва Мудрого», остались непереуведенными [Чеснокова 2011б, с. 253]⁵.

Но была ли «харатейная книга еллиногреческая» сочинением Паисия Лигарида? Серьезные сомнения в отношении прототипа перевода Николая Спафария усилились в связи с тем, что среди документов РГАДА обнаружилось известие о появлении в Москве в 1665 г. архимандрита Спасского монастыря города Аргирокастро́на Неофита. Он привез в качестве подарка царю вместе с иконами и святым миром рукопись «Хрисмологиона», получив за свои дары царскую милостыню: «В нынешнем, во 173-м, году (1665 г. — В. Ч.) февраля в 13 день приехал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу по его, великого государя, жаловальной грамоте 167-го году (то есть 1658/59 г. — В. Ч.) Макидонские земли Ангирского города Вернопольского Спасского монастыря архиепископа Никифора архимарит Неофит бити челом великому государю о милостыне. А как архимарит был у великого государя на дворе на приезде, и великому государю поднес святыни... книгу *Хрозмологион*, се есть пророчества о Константинополе»⁶. Далее о той же рукописи говорится: «...и послали со мною к тебе, великому государю, ...книгу философскую с манастырскою печатью»⁷. Эти известия, таким образом, позволяют утверждать, что «философская книга» под названием «Хрисмологион» с пророчествами о Константинополе появилась в Москве за восемь лет до приезда Николая Спафария, но уже после приезда в 1662 г. Паисия Лигарида. Если газский митрополит был ее автором, то почему в то время, когда он пользовался особым фавором при дворе, он не сообщил о том, что является автором сочинения? И принадлежало ли оно ему в действительности? Не может ли под «Хрисмологионом» пониматься совсем другая книга?

Для ответа на этот вопрос была предпринята попытка выяснить, какова была рукописная традиция текстов с византийскими пророчествами в XVI—XVII столетиях. «Пророчества Льва Мудрого» и «Книга пророка Даниила» послужили основой как для текста Николая Спафария, так и для текста Паисия Лигарида, который, по указанию Павла Алеппского, был составлен по многочисленным редким рукописям предсказаний, скопированных ученым митрополитом во время путешествий и, в частности, долгого пребывания в Риме. В XVI в. пророчества, относящиеся к Константинополю и судьбам христианской империи, вызывали особый интерес в греко-венецианских кругах Венеции и Крита. Не случайно писцы почти всех известных в настоящее время греческих рукописей византийских пророчеств были связаны с Венецией [Rigo, 1988, p. 17–23; Rigo, 1996, p. 81–83]. Это не удивительно: интерес к древним предсказаниям на Западе, и прежде всего в Республике св. Марка, тесно связанной с греческим миром, особенно возрос после победы флота Святой Лиги над османами в битве при Лепанто в 1571 г.

Джакомо Фоскарини, один из героев этой битвы, впоследствии ставший правителем венецианского Крита, проявлял особый интерес к древним предсказаниям. Именно ему

---

⁵ См. критику этого предположения, основанную на уточнении даты отъезда Паисия Лигарида из Москвы, состоявшегося уже после того, как «подносной» экземпляр «Хрисмологиона» был завершен: [Тимошина, с. 114–133].

⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 1. Ед. хр. 2143 (1664–1665 г.). Л. 349. Ср.: Там же. Л. 423 («а те ж де старцы к великому ж государю с ним, архимаритом, послали святыню да книгу Хрозмологион, и ту святыню и книгу великому государю он поднес...»), 424–425.

⁷ Там же. Л. 422.

предназначался великолепный манускрипт с текстом «Пророчеств Льва Мудрого», подготовленный знаменитым астрономом и математиком венецианским нобилем критского происхождения Франческо Бароцци [Παναγιωτάκης, σ. 232–251; Mango, p. 78–82; Rose, p. 119–178; Γιαλαμά, p. 300–403; Rigo, 1996, p. 85–95; Rigo, 1988, p. 17–70; Vereecken, Hadermann-Misguich, p. 61–65]. Математик Бароцци с особым интересом относился к расчетам дат реализации различных пророчеств, что практиковали в его время многие увлекающиеся эзотерическими науками. Труд Бароцци над «Пророчествами» состоял в сопоставлении нескольких рукописей, по которым удалось подготовить выверенный текст. На основе этого текста знаменитым критским писцом и художником Георгием Клонцасом, работавшим в Кандии, на пергамене были переписаны два экземпляра предсказаний Льва Мудрого с великолепными иллюстрациями [Χατζηδάκης, Δρακοπούλου, σ. 83–96; Vereecken, Hadermann-Misguich, p. 71–82]. Один из этих манускриптов предназначался Фоскарини, а другой остался в библиотеке Франческо Бароцци. Первый известен под названием Codex Bute, по имени своего прежнего английского владельца, графа Бьюта, и в настоящее время находится в частном собрании во Франции, а второй, Varossianus Graecus 170, хранится в Оксфорде, в Бодлеянской библиотеке, среди других рукописей собрания Бароцци [Λαούρδας 1952, σ. 231–245; Παλιούρας, 1981, σ. 318–328, πίν. 96–114; Rigo, 1988, p. 29–43; Rigo, 1996, p. 86–88; Vereecken, Hadermann-Misguich, p. 55–69, 85–155]⁸.

Еще один кодекс, переписанный и иллюстрированный Георгием Клонцасом около 1590–1592 г., оказался в коллекции рукописей Библиотеки Марчиана в Венеции: описанный в каталоге под названием «Слово Мефодия Патарского о царстве народов» (Τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Μεθοδίου ἐπισκόπου Πατάρων λόγως (sic) ἠκριβωμένος περὶ τῆς βασιλείας τῶν ἐθνῶν), он порой называется также «Всемирной хроникой» (Marc. gr. VII. 22 [Coll. 1466]) [Mioni, p. 36–38]. Манускрипт украшен 410 миниатюрами, нарисованными пером на бумаге, с великолепными полихромными барочными рамками. Вошедшие в состав кодекса тексты весьма разнообразны и включают хроники, комментированные известия о недавних событиях, связанных с военной экспансией Османской Порты, а также тексты разнообразных пророчеств, в числе которых — видения Даниила, «Откровение» Псевдо-Мефодия Патарского и «Пророчества Льва Мудрого», с их истолкованиями [Λάμπρος, 1915, σ. 41–52; Messinis, p. 146–149; Παλιούρας, 1977; Rigo, 1988, p. 49–71; Collezioni veneziane, № 87, p. 94–95, 98–99, 106, 108; Καζανάκη-Λάππα, σ. 440–442, 448–449; Vereecken, Hadermann-Misguich, p. 83–84].

«Пророчества Льва Мудрого», помещенные в «Хронике» из Марчианы, интересны тем, что истолкования предсказаний, известных в византийской традиции, в соответствии с которой каждое изображение соответствовало тому или иному императору, были обновлены автором-составителем манускрипта. Фигурам и текстам соответствовали уже не византийские правители, а османские султаны [Παλιούρας, 1977, σ. 117–151; Rigo, 1988, p. 23–43, 49–70]. Эта «актуализация» предсказаний была предпринята Франческо Бароцци в то время, когда он работал над колящей манускриптов «Пророчеств Льва Мудрого», готовя тексты для Фоскарини. Компилятором и автором хранящейся в Венеции рукописи, переписанной Георгием Клонцасом, по-видимому, также был Франческо Бароцци, а сама она представляет собой новый этап проделанной им работы по собиранию и изучению древних пророчеств и их применению к всемирной истории с целью выяснения будущей даты падения Высокой Порты.

Великолепная греческая рукопись «Хроники» принадлежала вначале сыну Георгия Клонцаса, Луке, от которого перешла к его сводному брату Джакомо, а затем к некоему иеродиакону Иоанну Трулиносу. Последний, покидая Крит после взятия Кандии османскими

⁸ О дискуссии относительно писца этой группы рукописей см.: [Фонкич, 2007, с. 537–541].

войсками в 1669 г., перевез манускрипт на Корфу, где его приобрел венецианский аристократ Джакомо Нани, впоследствии завещавший свою коллекцию рукописей Библиотеке Марчиана [Rigo, 1988, p. 49]⁹.

Столь подробное описание истории создания и судьбы этой рукописи Бароцци—Клонцаса приведено здесь в связи с тем, что часть текста содержания этого греческого манускрипта, Marc. gr. VII.22 [Coll. 1466]. Fol. 10r—32v, полностью соответствует тому русскому переводу, который сделал Николай Спафарий в «Хрисмологионе» [Παλιούρας, 1977, σ. 82—89]. Венецианская рукопись как раз и состоит из трех частей, о которых писал Спафарий: в первой части описываются библейские события от изгнания из Рая Адама и Евы до Рождества Христова (в основе ее лежит «Откровение» Псевдо-Мефодия Патарского [Истрин, с. 177—232]), во второй представлены завоевания султанов и новая интерпретация древних «Пророчеств Льва Мудрого», а в третьей части говорится о событиях, предшествующих концу света, появлении Антихриста и Страшном суде [Messinis, p. 147—148]. Кстати, название «харатейной книги», соответствующее ее венецианскому заголовку «Слово Мефодия Патарского о царстве народов», обнаруживается и в самом тексте «Хрисмологиона» Николая Спафария: «Даже до того места пишет в харатейной книге святого Мефодия» (Эрм. 27. Л. 287 об.); «Но иначе пишет во харатейной книзе сидевым образом, яже взята суть от святого Мефодия епископа Патарского, от главы о 4-х монархиях» (Там же. Л. 284—284 об.).

Выявление греческого текста, послужившего прототипом для перевода «Хрисмологиона», заставляет задуматься также и над ответом на вопрос: каким образом текст хранящейся в Марчиане рукописи мог стать известен в Москве спустя несколько десятков лет после своего создания на Крите? Если «книга философская» «Хрозмологион», привезенная архимандритом Никифором, действительно представляла собой текст венецианской рукописи, то куда она исчезла после того, как над ее переводом поработал Николай Спафарий?

Надо отметить, что, как и «Пророчества Льва Мудрого», текст Marc. gr. VII. 22 был выполнен Георгием Клонцасом в двух великолепно украшенных экземплярах. Рукопись из Марчианы осталась в мастерской Георгия Клонцаса, но никто не знает, кому предназначалась вторая копия текста. Не исключено, что ученый патриций Франческо Бароцци и писец Георгий Клонцас действовали так же, как и при подготовке пергаменных рукописей «Пророчеств Льва Мудрого»: один из экземпляров оставался в распоряжении «авторов», а второй должен был быть передан кому-то из влиятельных политиков, скорее всего — тому же Джакомо Фоскарини, кто мог бы способствовать «осуществлению предсказаний» в реальности. От второго кодекса, написанного на пергамене (он, таким образом, был задуман в еще более роскошном оформлении по сравнению с бумажным манускриптом из Марчианы), осталось лишь шесть листов так называемого «Фрагмента Уварова». Они хранятся в Музейском собрании ГИМ в Москве (ГИМ. Муз. 3629. Л. 1—6). На этих листах, украшенных великолепными изображениями, дошли небольшие отрывки «Пророчеств Льва Мудрого» и «Откровения Псевдо-Мефодия» [Дестунис, с. 29—72; Корш, с. 73—80; Фонкич, 1995, с. 40—41]¹⁰. Почерк писца, сами тексты и художественные особенности миниатюр позволили установить, что обе рукописи выполнял Георгий Клонцас и что «Фрагмент Уварова» представляет собой часть дубликата венецианской рукописи [Rigo, 1988, p. 69—70; Vereecken, Hadermann-Misguich, p. 84].

Считалось, что они поступили в коллекцию от графа А. С. Уварова, археолога и основателя музея, который приобрел их во время своих зарубежных путешествий [Фонкич, 1995, с. 40—42].

---

⁹ Ср.: [Κωνσταντινουδάκη, σ. 103] (упоминание о передаче «греческой книги, называемой Хрисмы» — «ἐναν λυτρο ροεικο ονομαζομενο η Χρισμ...»).

¹⁰ Московская рукопись, по-видимому, не была завершена: ее создатели оставили незаполненными некоторые листы, где, судя по тексту, должны были быть иллюстрации, присутствующие в венецианском кодексе (например, на л. 1об., 5 об.).

Однако нельзя не признать, что это предположение не подкреплено никакими реальными свидетельствами. Учитывая же, что русский текст «Хрисмологиона» Николая Спафария полностью соответствует части текста «Хроники»/«Слова Псевдо-Мефодия Патарского», содержащейся в венецианской рукописи Георгия Клонцаса, вполне возможно, что «Фрагмент Уварова» является сохранившимся отрывком манускрипта, преподнесенного царю в 1665 г. архимандритом Неофитом из Спасского монастыря. Таким образом, именно «Фрагмент Уварова» и был греческим подлинником, который переводил и комментировал в своем «Хрисмологионе» Николай Спафарий¹¹.

Подтверждение этому обнаруживается и в иконографии изображений, включенных в рукопись «Хрисмологиона» 1673 г. Сравнение миниатюр венецианского кодекса с изображениями на те же сюжеты, принадлежащими руке изографа Ивана Максимова, позволяет говорить об их явной близости и композиционном сходстве, хотя в настоящее время невозможно судить о том, насколько в каждом случае изображения несохранившейся рукописи «Фрагмента Уварова» точно передавали миниатюры рукописи Клонцаса. Сходство же миниатюр «Хрисмологиона» с манускриптом из Марчианы является опосредованным¹². «Фрагмент Уварова» не позволяет осуществить систематического сравнения изображений с теми, которые были включены в русский «Хрисмологион», но зато в том случае, когда в нашем распоряжении действительно имеется сохранившееся изображение на сюжет, который художник решил включить в текст перевода «Хрисмологиона», зависимость русского мастера от его греческого прототипа совершенно очевидна вплоть до точнейшего повторения деталей. Таким примером является миниатюра, представляющая спящего пророка Даниила с архангелом Гавриилом. Сопоставление миниатюр подносного экземпляра «Хрисмологиона» Эрм. 27 с рукописью из Марчианы и «Фрагментом Уварова» приведено ниже в таблице¹³, где указаны также страницы изданий миниатюр двух последних рукописей:

№	Сюжет	Эрм. 27. Л. (2-я нумерация писца / поздняя нумерация от начала рукописи)	Марс. гр. VII. 22 (Coll. 1466). Fol.	<i>Παλιόγραφο</i> Α. Δ. Ο ζωγράφος Γεώργιος Κλόντζας, π ^ο	ГИМ. Муз. 3629. Л.
1	Сон Навуходоносора (Дан 2: 1, 31–45)	I об. (41 об.)	10	23	—
2	Ночное видение Даниила (Дан 2: 19) с архангелом Гавриилом	9 ² об. (51 об.)	11 об. (фрагмент)	26	6 [Дестунис, с. 53/ № IIА]
3	Даниил перед Навуходоносором (Дан 2: 25–45)	26 ² об. (69 об.)	13	28	—
4	Валтасаров пир (Дан 5: 1–6)	168 ¹ об. (212 об.)	21 об.	37	—

¹¹ Указание на то, что в «Хрисмологионе» Николая Спафария имеется точный перевод помещенного на л. 6 об. рукописи Муз. 3629 текста о видении пророка Даниила (изд.: [Дестунис, № II АБ, с. 30, 35, 53–55]), было сделано в статье: [Корш, с. 73].

¹² Две миниатюры были опубликованы в изданиях: Артаксерсово действо. Первая пьеса русского театра XVII в. М.; Л., 1957. Вклейка между с. 256–257 (Валтасаров пир); [Кудрявцев, с. 192 (Рождество Христово)].

¹³ К сожалению, совершенно фантастические цены на право публикации изображений из рукописей в отделах копирования ГИМ (Москва) и РНБ (Санкт-Петербург) не позволяют издать в научном журнале соответствующие фотовоспроизведения листов рукописей. Будем надеяться, что в обозримое время политика дирекций библиотек и музеев в отношении исследователей изменится, а научные журналы в их расценках перестанут приравняться к гляцевым.

5	Львица (Вавилон) (Дан 7: 1–4)	207 ² об. (253 об.)	26 об.	47	—
6	Медведь (Персия) (Дан 7: 5)	226 ¹ об. (272 об.)	27	48	—
7	Явление Даниилу архангела у реки Улая (Дан 10: 1–19)	244 ¹ об. (291 об.)	26 (ср. л. 23 об.)	46 (ср.: н° 44)	—
8	Барс с четырьмя головами (Греческое царство Александра Македонского) (Дан 7: 6)	272 ¹ об. (320 об.)	27 об.	49	—
9	Четвертый зверь (Рим) (Дан 7: 7–8)	319 ¹ об. (368 об.)	28	50	—
10	Благовещение	327 ² об. (377 об.)	30	52	—
11	Рождество Христово	330 ¹ об. (381 об.)	[32 об.: текст]	[Σ. 89: текст]	—

Русский художник, таким образом, скопировал в «Хрисмологионе» работы знаменитого греческого изографа, причем можно предполагать, что образцы великолепной иллюминированной пергаменной рукописи, привезенной архимандритом Неофитом, были использованы и в других подготовленных в книгописной мастерской Посольского приказа книгах. Например, в «Титулярнике» имеется изображение геральдического медведя, герба города Пермь, явно навеянное иллюстрацией Георгия Клонцаса к «Пророчествам Льва Мудрого», где медведь является фигурой, символизирующей распад империи¹⁴. Это влияние образцов Георгия Клонцаса позволяет высказать осторожную гипотезу, что рукопись с великолепными изображениями могла быть расшита, а отдельные листы из нее использовались в качестве моделей художниками, работавшими в Посольском приказе¹⁵. Однако пока не удалось обнаружить других примеров заимствований русскими художниками образцов у Георгия Клонцаса. Причины же того, как и куда впоследствии пропал этот ценный манускрипт, от которого сохранились лишь отдельные листы, неясны. Во всяком случае, зависимость русского мастера от образцов Георгия Клонцаса в «Хрисмологионе» уже сейчас позволяет историкам искусства дополнить, хотя и опосредованно, через копии, корпус работ знаменитого критского художника.

Если Николай Спафарий подготовил перевод и истолкование текстов рукописи Бароцци—Клонцаса в Москве, то следует признать, что он сделал это чрезвычайно быстрыми темпами: прибыв летом 1671 г. в Москву и в конце этого года (в ноябре и декабре) будучи принятым на службу в Посольский приказ в качестве переводчика [Голубев, с. 294–301], уже в июне следующего года он смог представить подготовленный им «Хрисмологион» писцу Маркелу. Кроме него над рукописью должны были работать и художники-золотописцы, украшавшие

¹⁴ Царский Титулярник. Т. 1. С. 60; Муз. 3629. Л. 2 (Дестунис, ил. I а, ср. также: Παλιούρας, 1977, № 188 (Marc. gr. VII. 22 [Coll. 1466]. Fol. 89r), 303 (Marc. gr. VII. 22 [Coll. 1466]. Fol. 145v).

¹⁵ Не исключено, что греческая рукопись «Фрагментов Уварова», взятая из Посольского приказа, принадлежала к «рабочей» библиотеке А. С. Матвеева. Скорее всего, именно эта рукопись упомянута среди книг Матвеева в переписи: «Книга Опокалипсис в лицах на греческом языке в бумажных досках, в белой коже с крапинами, а писана на харатъи, завяски тафтяные красные...» (РГАДА. Ф. 159. Оп. 1. № 1365. Л. 6) (благодарю Л. А. Тимошину за любезное указание этого документа). Греческая рукопись на пергамене («харатъи») с иллюстрациями Георгия Клонцаса, изображающими видения и пророчества, вполне могла быть принята за Апокалипсис. Если это так, то в 1677 г. она была конфискована вместе с остальным его имуществом, когда боярин отправился в ссылку, и возвращена в Посольский приказ.

рукопись, поднесенную царю в январе 1673 г.¹⁶ Вопрос о том, каким образом Николай Спафарий работал над «харатейной рукописью» и что позволило ему представить плоды своих трудов столь быстро, нуждается в дальнейшем исследовании¹⁷.

В 50-е годы XVII в. в Россию были перенесены несколько известных и почитаемых византийских святынь, связанных с имперской идеей, в числе которых следует назвать прежде всего икону Богородицы Влахернской и Крест царя Константина¹⁸. Через эти материальные свидетельства сакральности великой православной империи московский двор должен был, по мысли греков, воспринимать идеи, связанные с исторической преемственностью русского царя от «благочестивых греческих царей», ответственностью за их наследие, переходившее к России. Развитие этих теорий преемственности требовало важных изменений идеологических основ русского государства, которые утверждали и историческую преемственность Московии от великих империй прошлого, обосновывая роль русского народа — «русого рода» — в планах божественного провидения. В контексте этих проектов, вынашиваемых частью греческого духовенства и, видимо, также частью русской политической элиты (А. С. Матвеевым?), и следует рассматривать передачу в дар царю великолепной рукописи с пророчествами о гибели Османской империи, а затем и ее перевод на русский язык с комментарием, ставший известным как «Хрисмологион». Отождествление подлинного источника этого перевода Николая Спафария и установление происхождения греческой рукописи-прототипа позволяют дать совершенно новую оценку и самому факту появления на свет в книгописной мастерской Посольского приказа книги «Хрисмологион».

Текст Бароцци—Клонцаса, созданный в греко-венецианской среде в конце XVI столетия, оказался известен в России не опосредованно, через компиляцию Паисия Лигарида, сделанную на основе текстов той же традиции, но благодаря появлению в Москве одного из двух экземпляров «Хроники» Бароцци—Клонцаса. Остаются пока неясными причины того, почему Николай Спафарий не стал продолжать свою работу над рукописью, оставив без перевода столь популярные в XVI—XVII в. тексты, как «Пророчества Льва Мудрого». Не исключено, впрочем, что это было связано с явной «ошибкой» в греческом подлиннике: по расчетам Франческо Бароцци, Османская империя должна была пасть еще в конце XVI в. Николай Спафарий должен был либо опустить содержащееся в рукописи истолкование древних предсказаний, либо попытаться сделать новые расчеты, комментируя эти древние тексты.

Предсказания будущего были оккультным знанием, а потому попытки узнать смысл пророчеств порой приводили желавших постигнуть судьбы мира к печальным последствиям. Франческо Бароцци был осужден Инквизицией, помимо прочего, за то, что собирал «печатные книги, а также греческие и латинские рукописи, в которых говорится о разных заклинаниях, некромантии и волшебстве (*libri stampati et manusritti in greco et latino che trattano de varii sortilegii, necromantia et arte magica*), а также узнавал будущее у нечистой силы [Γαλαμᾶ, σ. 361]. Кажется весьма символичным, что А. С. Матвеев, заинтересовавшийся его текстами спустя почти сто лет и организовавший работу по переводу рукописи Бароцци—Клонцаса с предречениями и их комментариями, был судим по тому же самому обвинению. Боярин и его сын были обвинены

¹⁶ Позже те же тексты видений пророка Даниила были прокомментированы Николаем Спафарием в другом сочинении, написанном в России по-гречески: [Iorga, p. 6–15, 19–126]. Ср. также высказывавшееся предположение, что именно Николаем Спафарием был составлен «Прогностикон», опубликованный в 1698 г.: [Argyriou, p. 109–110].

¹⁷ Привоз рукописи Бароцци—Клонцаса в Россию, так же как и выявление тех кругов греческого духовенства, которые были связаны с передачей русскому царю этого ценного дара, будет рассмотрен в отдельной работе. В ней же предполагается коснуться вопроса о том, каким образом Николай Спафарий работал над своим комментарием «харатейной» книги.

¹⁸ Об истории переноса этих реликвий в Москву и их возможном происхождении см.: [Ченцова, 2007, с. 57–136; Ченцова, 2011, с. 60–109].

в том, что в компании с Николаем Спафарием они предавались чтению некоей «черной книги» в комнате, полной злых духов [История о невинном заточении, с. 10–12, 21–24, 38, 73, 86–89].

Лишь малая часть текста «Хрисмологиона» Паисия Лигарида оказалась доступна небольшому кругу интересующихся пророчествами в Сирии в переводе на арабский язык, сделанном усилиями первого почитателя ученого митрополита, патриарха Макария Антиохийского [Rassi-Rihani, p. 211–257]. Частичный перевод на русский язык «Хрисмологиона» Бароцци–Клондаса Николаем Спафарием вызвал куда больший интерес, о чем свидетельствуют около 50 сохранившихся копий этого сочинения. В то же время весьма трудно судить о том, насколько этот перевод на русский язык византийских пророчеств и их истолкования, сделанного после победы над османами при Лепанто, и их реинтерпретация и комментирование Николаем Спафарием могли оказать реальное влияние на историческую и политическую мысль в России. Попытки перенесения в Россию византийских традиций, безусловно, имели определенное значение, и следы этого процесса легко обнаруживаются в источниках, однако речь идет о «византинизирующих» намерениях кругов восточного духовенства, вынашивавших планы воссоздания «панправославной» империи с сувереном, который стал бы наследником «благочестивых императоров». Восприятие этих проектов со стороны представителей русской политической элиты в тот момент, когда они предпринимались, было явно весьма ограниченным. Не удивительно, что практически все копии «Хрисмологиона» Николая Спафария были переписаны не в XVII в., когда эта книга была создана, а позже, уже в XVIII столетии.

Литература

- Арсеньев Ю. В. Новые данные о службе Н. Спафария в России (1671–1708). М., 1900.
- Белоброва О. А. Аллегория наук в лицевых списках «Книги избранной вкратце...» Николая Спафария // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 107–120.
- Белоброва О. А. Личность и научно-просветительские труды Николая Спафария // Николай Спафарий. Эстетические трактаты / Подг. текста и вступ. статья О. А. Белобровой. Л., 1978. С. 3–22.
- Белоброва О. А. О рукописной традиции произведений Николая Спафария // Николае Милеску Спафарий и проблемы культуры Молдовы. Материалы II Спафариевских чтений. Кишинев, 1991. С. 57–74.
- Белоброва О. А. Николай Гаврилович Спафарий (Милеску) // СКЖДР. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. С. 392–400.
- Белоброва О. А. Отрывок «Хрисмологиона» в древнерусском сборнике Пушкинского дома // Nicolae Milescu Spătaru și istoria culturii. Chișinău, 1998. С. 60–63.
- Голубев И. Ф. Встреча Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого и Паисия Лигарида с Николаем Спафарием и их беседа // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 294–301.
- Градова Б. А. Подносные экземпляры Эрмитажного собрания. (Международная ассоциация библиофилов). СПб., 1994.
- Дестунис Г. С. Рукописный греческий лицевой сборник пророчений, относящихся к концу XVI в. // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. 1890. Т. 14. С. 29–72.
- Еремия И. А. Н. Г. Милеску Спафарий в России // Кодры. 1985. № 12. С. 125–131.
- Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей. Памятники XVI–XVII в. Описание / Сост. Д. Н. Альшиц. М., 1968.
- История о невинном заточении ближнего боярина Артемона Сергиевича Матвеева / Изд. Н. Новиковым. СПб., 1776.
- Истрин В. М. Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах. Исследование и тексты. М., 1897. Ч. 2.
- Калишевич Э. Е. Художественная мастерская Посольского приказа в XVII в. и роль золотописцев в ее создании и деятельности // Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. М., 1961. С. 392–411.

- Корш Ф. Е. Примечания и дополнения к исследованию Г. С. Дестуниса // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. 1890. Т. 14. С. 73–80.
- Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа. К истории русской рукописной книги во второй половине XVII в. // Книга. Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 179–244.
- Лупан Шт. Г. «Хрисмологион» – взгляд из Средневековья // Николае Милеску Спафарий и проблемы культуры Молдовы. Материалы II Спафариевских чтений. Кишинев, 1991. С. 85–130.
- Михайловский И. Н. Очерк жизни и службы Николая Спафария в России. Киев, 1895.
- Михайловский И. Н. Важнейшие труды Николая Спафария (1672–1677). Киев, 1897.
- Мнева Н. Е. Изюграфы Оружейной палаты и их искусство украшения книги // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. Сб. научных трудов. М., 1954. С. 117–246.
- Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с арабск. Г. А. Муркоса. М., 2005.
- [Полевой М.] Посвящение царю Алексею Михайловичу книги «Хрисмологион», переведенной Николаем Спафарием в 1673 году // Русский вестник. СПб., 1841. Т. 2. Кн. 5. С. 383–400.
- Порфирий (Успенский), еп. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты. Киев, 1877. Ч. 1. Отд. 2.
- Рамазанова Д. Н. Бухарестский список «Хрисмологиона» Паисия Лигарида: Палеографическое и кодикологическое исследование // Вестник РГГУ. Сер. Исторические науки. 2010. № 7 (50)/10. С. 178–191.
- Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Ред.-сост. И. А. Кочетков. М., 2003.
- Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903.
- Сырку П. Николай Спафари до приезда в Россию // Записки Восточного Отделения Имп. Русского археологического общества. СПб., 1889. Т. 3. Вып. 3. С. 184–196.
- Тимошина Л. А. Газский митрополит Паисий Лигарид: о некоторых датах и событиях // Каптеревские чтения. Сборник статей. М., 2012. Вып. 10. С. 89–133.
- Урсул Д. Философские и общественно-политические взгляды Н. Г. Милеску-Спафария. Кишинев, 1955.
- Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. М., 1910. Т. 2.
- Фонкич Б. Л. Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний. М., 1995.
- Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Фонкич Б. Л. Греческие рукописи и документы в России. М., 2003. № XVIII. С. 275–322. (Фонкич, 2003а)
- Фонкич Б. Л. Иоанн Сакулис. Страничка из истории участия греков в деле патриарха Никона // Фонкич Б. Л. Греческие рукописи и документы в России. М., 2003. № XIX. С. 323–332. (Фонкич 2003б)
- Фонкич Б. Л. Рец. на: Vereecken J., Hadermann-Misguich L. Les Oracles de Léon le Sage illustrés par Georges Klontzas. La version Barozzi dans le Codex Bute. Venezia, 2000 // Монфокон. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. М.; СПб., 2007. Т. 1. С. 537–541.
- Ченцова В. Г. Иерусалимский протосинкелл Гавриил и его окружение: материалы к изучению греческих грамот об иконе Влахернской Богоматери // Palaeoslavica. 2007. Т. 15. № 1. С. 57–136.
- Ченцова В. Г. Писец Николай Армириот и Крест царя Константина: К истории связей Ватопедского монастыря с Россией в XVII веке // Palaeoslavica. 2011. Т. 19. № 2. С. 60–109.
- Чеснокова Н. П. Об источниках русской версии «Хрисмологиона» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3 (45). С. 131–132. (Чеснокова, 2011а)
- Чеснокова Н. П. «Хрисмологион» Паисия Лигарида в рукописных собраниях ГИМ и РНБ: предварительные замечания // Современные проблемы археологии. СПб., 2011. С. 251–258. (Чеснокова, 2011б)

- Яцимирский А. И. Николай Милевску Спафарий. Казань, 1908.
- Argyriou A. Les exégèses grecques de l'Apocalypse à l'époque turque (1453–1821): esquisse d'une histoire des courants idéologiques au sein du peuple grec asservi. Thessalonique, 1982.
- Belobrova O. A. Rétrospective sur les éditions des textes en russe de N. G. Spafarij // Mihail Z. Nicolae le Spathaire Milesco à travers ses manuscrits. București, 2009. P. 135–150.
- Collezioni veneziane di codici greci dalle raccolte della Biblioteca Nazionale Marciana / A cura di M. Zorzi, con la collaborazione di P. Bravetti, C. Campana, E. Lugato. Atene, 1993 (Venetiae quasi alterum Byzantium).
- Golub I. Ligaridis ha forse plagiato Križanić? // Orientalia Christiana Periodica. 2002. Vol. 68, fasc. 2. P. 375–387.
- Graziou O. Illustrated Manuscripts in the Age of the Printed Book // Exploring Greek Manuscripts in the Gennadius Library / Ed. by M. Politi, E. Pappa. Princeton N. J., 2011. P. 49–57, pl. 30–42.
- Hionides H. T. Paisius Ligarides. New York, 1972.
- Jorga N. Œuvres inédites de Nicolas Milesco. Bucarest, 1929.
- Legrand É. Bibliographie hellénique, ou description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs aux XVIIe siècle. Paris, 1896. T. 4.
- Litzica C. Catalogul manuscriptelor grecești. București, 1909.
- Mango C. The Legend of Leo the Wise // Mango C. Byzantium and its image. History and culture of the Byzantine empire and its heritage. London: VR, 1984. № XVI. P. 59–93.
- Messinis S. Osservazioni sui disegni di Giorgio Klontzas nel codice Marciano Gr. Cl. VII/22 // Thesaurismata. 1964. T. 3. P. 146–149.
- Mihail Z. Nicolae le Spathaire Milesco à travers ses manuscrits. București, 2009.
- Mioni E. Codices graeci manuscripti Bibliothecae Divi Marci Venetiarum. Roma, 1960. Vol. 2.
- Olar O. Prophecy and history. Notes on manuscripts in circulation in the Romanian Principalities (Mathew of Myra and Paisios Ligaridis) // Byzantine Manuscripts in Bucharest's Collections / Manuscrise bizantine în colecții bucureștene. București, 2009. P. 35–46, 85–95.
- Picot É. Notice biographique et bibliographique sur Nicolas Spatar Milesco, ambassadeur du tsar Alexis Mihajlovič en Chine. Paris, 1883.
- Podskalsky G. Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453–1821). Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens. München, 1988.
- Rassi-Rihani J. Le «Livre de l'abeille» (al-Naḥlah) de Macaire Ibn al-Za'im, témoin de l'échange des cultures // Parole de l'Orient. 2007. T. 32. P. 211–257.
- Rigo A. Oracula Leonis. Tre manoscritti greco-veneziani degli oracoli attribuiti all'imperatore bizantino Leone il Saggio (Bodl. Baroc. 170, Marc. gr. VII. 22, Marc. gr. VII. 3). Padova, 1988.
- Rigo A. L'opera «profetica» di Francesco Barozzi tra Creta e Venezia // Storia e figure dell'Apocalisse fra '500 e '600 / A cura di R. Rusconi. Roma, 1996. P. 77–106.
- Rose P. R. A Venetian Patron and Mathematician of the Sixteenth Century: Francesco Barozzi (1537–1604) // Studi Veneziani. 1977. Vol. 1 (N. S.). P. 119–178.
- Tapkova-Zaimova V., Miltenova A. Historical and apocalyptic literature in Byzantium and medieval Bulgaria. Sofia, 2011.
- Teoteoi T. La tradition byzantine de l'Oracle inédit de Paisios Ligaridis // Revue des études sud-est européennes. 2001. T. 39. № 1–4. P. 19–26.
- Verecken J., Hadermann-Misguich L. Les Oracles de Léon le Sage illustrés par Georges Klontzas. La version Barozzi dans le Codex Bute. Venezia, 2000.
- Vergatti R. Ș. Nicolae Spătarul Milesco, viața, călătoriile, opera. București, 1998.
- Γιαλαμά Δ. Γ. Νέες ειδήσεις για τὸν βενετοκρητικὸ λόγιό Φραγκίσκο Barozzi (1537–1604) // Θεσσαυρίσματα. 1990. T. 20. Σ. 300–403.
- Καζανάκη-Λάππα Μ. Ζωγραφική, γλυπτική, ἀρχιτεκτονική. Ἡ συμβολὴ τῶν ἀρχαϊκῶν πηγῶν στὴν ἱστορία τῆς τέχνης // Venetiae quasi alterum Byzantium. Ὁψεις τῆς ἱστορίας τοῦ Βενετοκρατούμενου Ἑλληνισμοῦ. Ἀρχαϊκὰ τεκμήρια / Ἐκδ. Χρ. Α. Μαλτέζου. Ἀθήνα, 1993. Σ. 435–484.
- Κωνσταντινοῦδάκη Μ. Γ. Μαρτυρίες ζωγραφικῶν ἔργων στὸ Χάνδακα σὲ ἔγγραφα τοῦ 16ου καὶ 17ου αἰ. // Θεσσαυρίσματα. 1975. T. 12. Σ. 35–136.

- Λάμπρος Σπ.* Ὁ Μαρκιανὸς κῶδιξ τοῦ Κρητὸς Γεωργίου Κλόντζα // Νέος Ἑλληνομνήμων. 1915. Τ. 12. Σ. 41–52.
- Λάμπρος Σπ.* Σύμμεικτα. Ὁ ἐν τῷ χρησμολογίῳ τοῦ Λιγαρίδου θρῆνος τῆς Κωνσταντινουπόλεως // Νέος Ἑλληνομνήμων. 1921. Τ. 15. Σ. 292–293.
- Λαούρδας Β.* Κρητικὰ Παλαιογραφικά. Ὁ Μαρκιανὸς κῶδιξ τοῦ Γεωργίου Κλόντζα καὶ οἱ περὶ Κρήτης χρησμοί // Κρητικὰ χρονικά. 1951. Τ. 5, τεῦχ. 2. Σ. 231–245.
- Λαούρδας Β.* Κρητικὰ Παλαιογραφικά. 18. Ὁ Παΐσιος Λιγαρίδης καὶ οἱ περὶ Κρήτης χρησμοί // Κρητικὰ χρονικά. 1952. Τ. 6. Σ. 204–210.
- Παλιούρας Α. Δ.* Ὁ ζωγράφος Γεώργιος Κλόντζας (1540 ci. – 1608) καὶ αἱ μικρογραφίαι τοῦ κώδικος αὐτοῦ. Ἀθήναι, 1977.
- Παλιούρας Α. Δ.* Οἱ μικρογραφίαι τοῦ χρησμολογικοῦ κώδικα 170 Barozzi // Πεπραγμένα του Δ' Διεθνούς Κρητολογικοῦ Συνεδρίου (Ηράκλειο, 1976). Ἀθήνα, 1981. Τ. Β'. Σ. 318–328, πίν. 96–114.
- Παναγιωτάκης Ν. Μ.* Ὁ Francesco Barozzi καὶ ἡ Ἀκαδημία τῶν Νίνι τοῦ Ρεθύμνου // Πεπραγμένα του Γ' Διεθνούς Κρητολογικοῦ συνεδρίου, Ρέθυμνον, 18–23 Σεπτεμβρίου 1971. Ἀθήνα, 1974. Τ. Β'. Σ. 232–251.
- Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.* Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη. Ἁγία Πετρούπολη, 1891. Τ. I; 1897. Τ. III.
- Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.* Θρῆνος τῆς Κωνσταντινουπόλεως // Byzantinische Zeitschrift. 1903. Bd. 12. S. 267–272.
- Πολίτης Α., Πολίτη Μ.* Βιβλιογράφοι 17ου–18ου αἰώνα. Συνοπτικὴ καταγραφή // Δελτίο του ιστορικοῦ καὶ παλαιογραφικοῦ ἀρχείου. 1988–1992. Ἀθήνα, 1994. Τ. 6. Σ. 309–646.
- Χατζηδάκης Μ., Δρακοπούλου Εὐ.* Ἑλληνες ζωγράφοι μετὰ τὴν ἄλοση (1450–1830). Ἀθήνα, 1997. Τ. 2.